

Стражники поспешно последовали за ним из павильона, а некоторые из них уже опустили мечи и прыгнули в озеро вслед за ним.

Лицо главного охранника было серьезным, когда он сказал с беспокойством:

— Лорд Сюэ ранен...

Выражение лица Гу Юаньбая менялось, в конце концов приняв исключительно уродливое выражение.

Охранники в озере кричали туда-сюда, постоянно ныряли вниз и всплывали вверх, но Сюэ Юань не издавал ни звука. Лицо Гу Юаньбая становилось все более угрюмым, и вдруг со стороны деревянной дорожки под его ногами появился человек.

Послышался шум воды, большие потоки хлынули на деревянную дорожку, из них вышел Сюэ Юань с промокшей до нитки верхней половиной тела, его черные волосы струились по линиям тела.

Он беспомощно улыбнулся Гу Юаньбаю:

— Ваше Святейшество.

— Неужели Сюэ Цин так безрассуден даже после ранения? - тон Гу Юаньбая был жестким: — Я спрашиваю тебя, если ты умрешь, как я объясню генералу Сюэ!

Огонь в его сердце разгорелся, и его глаза уставились прямо на Сюэ Юаня с огнем, скрытым в его глазах.

Это было так прекрасно, что все небо и земля озарились светом.

Сюэ Юань сказал:

— Нефритовый спусковой крючок Вашего Величества не может быть потерян.

— У меня много нефрита, - Гу Юаньбай надавил на голос, его брови были насуплены, — мне не нужно, чтобы кто-то продал свою жизнь, чтобы спасти эту вещицу!

Голос Гу Юаньбая резко оборвался.

Сюэ Юань спокойно смотрел на него, половина его тела все еще была погружена в воду, его рука, лежащая под водой, поднялась, пять пальцев разжались, внутри был нефритовый палец,

такой зеленый, что с него капал сок.

Нефритовый палец был покрыт несколькими каплями воды, которые, казалось, стали зелеными.

— Ваше Величество, - равнодушно улыбнулся Сюэ Юань, — этот посредственный нефритовый палец был найден мной. Если у вас сейчас нет другого похожего для ношения, то почему бы вам не взять этот на время?

Он протянул руку в сторону Гу Юаньбая.

Гу Юаньбай сделал несколько глубоких вдохов и протянул руку.

Держа его в своей влажной руке, другой рукой он взял нефритовое кольцо и медленно надел его на большой палец. Гу Юаньбай смотрел на Сюэ Юаня снизу вверх, от бровей до тела, но Сюэ Юань был слишком серьезен, его сердце и разум были сосредоточены на руке Гу Юаньбая, совершенно не замечая его испытующего взгляда.

Бирюзовое нефритовое кольцо вернулось на свое законное место, и Гу Юаньбай убрал руку:

— Сюэ Цин, поднимайся.

Сюэ Юань улыбнулся:

— Моя одежда вся мокрая и будет мешать глазам Его Величества, поэтому, когда Его Величество уйдет, я вылезу из воды.

Узел в горле Гу Юаньбая двигался вверх-вниз, как будто он хотел заговорить, но в итоге он не сказал ни слова, он глубоко посмотрел на Сюэ Юаня и, как и хотел, повернулся и покинул это место.

Эта большая группа людей ушла в большом количестве, и охранники, которые искали Сюэ Юаня в воде, тоже ушли вслед за ними. Только когда фигуры почти скрылись из виду, Сюэ Юань перестал смеяться и, упираясь руками в землю, почти силой своих рук потащил себя к берегу.

Вытащив себя на берег, он закрыл глаза и немного расслабился.

Нижняя половина его ног все еще мокла в воде, а спина была насквозь пропитана одеждой, на которой виднелись пятна крови. К счастью, Гу Юаньбай уже ушел, иначе, после того, как его увидели в таком состоянии, как у Сюэ Юаня могло остаться лицо, чтобы сказать, что он был самым полезным.

Через некоторое время Сюэ Юань замедлился. Когда он открыл глаза и посмотрел на павильон, то увидел знакомый складной веер на вершине каменной скамьи в павильоне.

Это был складной веер, который Его Величество держал в руке раньше, и Чу Вэй подарил его Его Величеству.

Уголок рта Сюэ Юаня дернулся.

Он еще немного отдохнул, а затем подперся спиной о землю и встал. Сюэ Юань наклонился, чтобы поднять складной веер, и быстро развернул его, чтобы увидеть картину с пейзажем и стихотворение, написанное на нем.

Сюэ Юань закончил читать и сказал:

— Культурный человек.

Он, казалось, улыбнулся, затем разорвал и чисто выскоблил складной веер на две половинки.

— Хозяин не любит культурных людей, кроме самого себя.

Гу Юаньбай вернулся во дворец и отправил промокших стражников вниз, чтобы они сначала привели себя в порядок. Вместо этого он сидел за столом, глубоко задумавшись и нахмурившись.

Снаружи раздалось объявление:

— Князь Мира пришел засвидетельствовать свое почтение.

Гу Юаньбай пришел в себя:

— Провозгласи.

Вскоре после этого принц Хэ вошел во дворец большими шагами.

Он сразу перешел к делу и спросил:

— Скоро ли день рождения Его Величества?

Тянь Фушэн ответил:

— Вернемся к Вашему Величеству, впереди еще около месяца.

— После дня рождения, - сказал Князь Мира, - Его Величеству исполнится двадцать и два года, и ему следует завести наложницу.

Гу Юаньбай, который смотрел на свои дела свысока, дал деру и поднял на него глаза:

— Дворцовую наложницу?

Князь Мира посмотрел на него так, словно в его взгляде был подавленный гнев, его кулаки сжались:

— Неужели Его Величество никогда об этом не задумывался?

Его тон был похож на вопрос, Гу Юаньбай уже был в плохом настроении, он рассмеялся над его словами, он даже не подал виду принцу Хэ, указывая на дверь дворца:

— Убирайся отсюда!

Лицо Князя Мира внезапно изменилось, смешалось с недоверием, и он с недоверием посмотрел на него.

— Я говорю в последний раз, - огрызнулся Гу Юаньбай, — убирайся!

Выражение лица Князя Мира стало железно-синим, его губы несколько раз открылись и закрылись, и он повернулся, чтобы уйти.

Гу Юаньбай повернул голову и спросил Тянь Фушэна:

— Я просил тебя расследовать его раньше, ты что-нибудь выяснил?

— Нет, - осторожно ответил Тянь Фушэн, — ничего плохого не обнаружено.

Гу Юаньбай не издал ни звука, а через мгновение встал и пошел в сторону внутреннего зала, смешавшись с огнем бури:

— Я вздремну, позови меня снова через полчаса.